

Приглашение в песочницу

О разнообразной прозе в двух номерах известного издания

Разговор пойдёт о прозе №№ 10, 11 2023 года журнала «Новая литература».

Поэзия «НЛ» порой контрастная. Есть хорошие стихи, в том числе известных поэтов, но есть и такие опыты, которые трудно отнести к поэзии. Впрочем, в этом «НЛ» не исключение, в других сетевых журналах проблема та же. Проза показала мне более выверенной по уровню и одновременно разнообразной. Поэтому разговор — о прозе.

Открывает 10-й номер достаточно большая, написанная в традиционном стиле реалистическая повесть Екатерины Савинцевой «Война кончается не сразу». Думаю, встретив это произведение, к примеру, в журнале «Москва», читатели бы не удивились. Время действия: первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Название точно отражает сюжет: страна с огромным трудом заживает раны как в городах, так и в душах. Текст состоит из трёх частей, обозначенных по месту действия (Тамбов, Воронеж, Острогожск). Героиня, потерявшая свою маму, взрослеет на страницах повести, попадая в разные, порой экстремальные ситуации.

Психологический рассказ Владимира Зюскина «Послание до востребования» — о верности и неверности, о ревности и прощении. Несколько перегруженный разговорами сюжет крутится вокруг загадочной открытки, пришедшей на имя жены Дерюгина, главного героя. Рассказ подспудно выводит на мысль: да, родители могут оступиться, но всё-таки дети и сохранение семьи важнее личных драм.

Юлия Рубинштейн представила актуальный для нашего коммерческого времени рассказ «Внезапный тупик» о фактически детективной истории, в которую попал некто Максим Вознесенский. Его обвиняют не столько в том, что всё «посыпалось»: арендаторы не продлили договоры, поставщики «натравили проверку», «на счетах нуль, особняк — и тот пустят с торгов», сколько в более серьёзном — в дееспособности по разрушению «городских экономических и властных структур». Рассказ не отличается художественностью, но способен увлечь коллизией.

Проза Юрия Меркеева тяготеет к пограничным ситуациям и персонажам, с точки зрения обычного наблюдателя, выбивающимся за грань нормы. В рассказе «Поперечный» автор признаётся, что его лирический герой «не практичный, не жизнеспособный», но он «часть этого абсурдного мира. Капельная клеточка разумного сопротивления». Меркеев — автор интересный, широко представленный в Сети, но порой его тексты кажутся недоработанными, грешат лишними деталями. К примеру, в названии второго представленного рассказа — «Фантомный генерал» слово «фантомный» сразу обозначает суть конфликта — и, читая рассказ, уже не ждешь открытия. Хотя есть в рассказе и несомненные достоинства. Хорош образ соседки, создавшей фантом генерала — любовника мамы мальчика, ставшего свидетелем всплеск ревности отца. «Потом выяснилось, — рассказывает ставший взрослым сын, — что цветы маме подарили на работе, а подарки невидимого генерала когда-то из заграничных морских рейсов привозил сам отец.

И всё же генерал явно присутствовал в нашей жизни».

Артём Донгур-оол в рассказе «На складе» (это склад Wildberries) с помощью скупых, но хорошо отобранных бытовых деталей создаёт непривлекательную картину наёмного труда.

Рассказ Владимира Зори «Мёртвая петля» обращает на себя внимание сюжетом, точными социальными приёмами времени, а также интересным приёмом: донецкий шахтёр по прозвищу Лётчик (он романтически мечтал об этой профессии), желая достать каменный цветок для девушки (Бажов, конечно, при чтении вспомнился), провёл четверо суток под завалом. Шахтёра спасли, но через три десятилетия травма внезапно сказала. Старый человек потерял чувство реальности, забыл всё, что с ним было за эти годы. Его сознание возвратилось в прошлое, и, ощутив себя снова молодым шахтёром, он не понимает, куда попал, — так всё вокруг изменилось.

Мистические события в рассказе Дмитрия Корчагина с неблагозвучным названием «Как у Распутина» (имеется

в виду не писатель) происходят в начале XX века. Когда-то мальчик Тёма приводил в движение силой своего чувства «какой-то сакральный механизм», вызывая вполне реальные события. «Детство Тёмы» Гарина-Михайловского, думаю, с именем героя не связано. Скорее, мы обнаружим здесь слабый ответ Кинга. Затем Тёма уже офицер Русской императорской армии. Основа сюжета — вопрос: удастся ли ему и его другу спастись, используя «сакральный механизм», в трагические дни Гражданской войны?

В рассказе Виктора Парнева «Златая цепь на дубе том» достоверны тонкие перемены чувств героя по фамилии Лобачёв и поведение его девушки Вероники. Сюжет движется от «пяти минут до свадьбы» до разрыва отношений. Умело показано, как нарастает отчуждение, оттолкнувшись от, казалось бы, лёгкого несовпадения.

«— Так это де-е-ерево... — разочарованно протянула она.

— Дерево. Но не просто дерево. Это дуб, притом таких размеров и такой красоты...»

В 11-м номере обращает на себя внимание текст Евгения Синичкина «Спасибо за крылья». Повесть в безответных письмах». Молодой парень, уставший от одиночества, пишет в пустоту, придумывая, что обращается к другу. «Да, я хикка, — признаётся он в одном из писем. — Доволен? Но я ведь не стопроцентный, не махровый хиккарь — всего навсего в спектре». Его мучит чувство своей никчёмности, он кажется себе «неинтересным и бесполезным», считая, что ни он, ни его «жизнь ценности не имеют», ею обладает исключительно его смерть, предполагающая самопожертвование. Повесть ценна, на мой взгляд, тем, что герой сам становится своим психотерапевтом и шаг за шагом, буквально ощупью, с помощью писем всё-таки выбирается из лабиринта одиночества и самоунижения. Он выходит к миру, выходит в жизнь.

Даже по этому короткому обзору видно: в журнале представлены рассказы разных направлений, отличающиеся тематически и стилистически.

Мария Бушуева

«Новой литературе» 22 года, это официально зарегистрированное российское независимое СМИ. Каждый номер выходит с яркой обложкой и выглядит вполне как бумажный. Рубрик много: поэзия, проза, переводы, драматургия, сценарии, критика, интервью с известными людьми, среди них режиссёры, писатели, блогеры. У «НЛ» отчётлива просветительская направленность, публикуются статьи о живописи, философские эссе, географические очерки, подборки цитат, советы начинающим писателям... Кроме самого журнала, pdf или word-версии которого читатели покупают (сумма скромная), есть сайт, и вот здесь мы найдём читательский и авторский форум, на котором, как объяснил главный редактор «НЛ» Игорь Якушко, отвечая на мой вопрос о специфике «НЛ», «разрешена публичная, самая жёсткая критика членов редакции вкупе с главредактором» и присутствует не только статистика посещаемости, но и «ежемесячные рейтинги, топ 10 самых читаемых произведений, самых популярных авторов, рубрик журнала и т.д.». У сайта журнала есть проект-спутник — литературные блоги. Блог может начать вести любой автор и публиковать там свои тексты любого уровня (как на сайтах Стихи.ру, Проза.ру). Есть ещё блог журнала — аналог «песочницы»: лучшее, по мнению редакции, оттуда извлекается и отбирается для публикации в «НЛ». Жанровой разnarядки нет, если окажется в портфеле, больше, к примеру, рассказов, которые редакция оценит как заслуживающие внимания, рассказы «потеснят» стихи или очерки. Блоги, конечно, придают живость и привлекают читателей, но такой подход всё-таки спорен, если учесть, что миссию свою журнал видит в поддержке и распространении русского языка и качественной литературы. Между прочим, в «НЛ» начинала лауреат «больших премий» Саша Николаенко, в разные годы отметились среди авторов Игорь Савельев, Андрей Тавров, Евгения Джен Баранова, Гумер Каримов, Геннадий Литвинцев и другие. Некоторые литераторы, ушедшие затем в бумажные издания или основавшие свои сетевые проекты, использовали «НЛ» как стартовую площадку, и то, что журнал и сайт дают такую возможность, — большой плюс. Другие авторы, дебютировавшие в «НЛ», хранят журналу верность.

Иллюстрация Саши Николаенко из цикла «Холмуотс». Опубликовано в «НЛ» в 2015 году